

В. В. ПОЗДЕЕВ (Ижевск)

К ВОПРОСУ ОБ ИМЕННОМ СКАЗУЕМОМ СОВРЕМЕННОГО УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

По традиции именным считается сказуемое, выраженное именем, а к последним причисляются существительное, прилагательное, числительное, а также местоимение, наречие, причастие, междометие¹ (последние три класса вряд ли можно относить к разряду имен). Отсюда различна и трактовка именного члена. В советской германистике, например, большинство ученых (Е. И. Шендельс, Е. В. Гулыга и М. Д. Натанзон, М. М. Гухман, Л. Г. Кораблева и др.²) рассматривает именную часть в предложениях типа *Er ist/wird/bleibt Student* 'Он — студент/становится студентом/остаётся студентом' как неотъемлемый компонент составного именного сказуемого. Составное именное сказуемое понимается ими как единый член предложения, синтаксическое единство, элементы которого лексически и грамматически выделимы. Глаголу отводится роль связки, т. е. формально-грамматического элемента, служебного слова, который связывает именную часть как собственно сказуемое с подлежащим.

Иная точка зрения на именное составное сказуемое представлена в ряде работ зарубежных лингвистов. Так, Г. Глинц, П. Гребе, Г. Гризбах и Д. Шульц, В. Юнг, Г. Хельбиг³ утверждают, что копулятивные глаголы выступают в предложении как его самостоятельный член — предикат, несущий всю грамматическую характеристику. Именная часть, называемая предикативом, рассматривается ими как отдельный член предложения, один из глагольных распространителей, семантически дополняющих предикат.

¹ Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения, Ижевск 1970, стр. 105.

² Е. И. Шендельс, Грамматика немецкого языка, Москва 1954, стр. 232; Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон, Грамматика немецкого языка, Москва 1957, стр. 240; М. М. Гухман, Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетания частичного и полного слова (на материале истории немецкого языка). — Вопросы грамматического строя, Москва 1955, стр. 347; Л. Г. Кораблева, Об объективных и точных критериях описания сочетаемости слов. — ВЯ 1965, № 4, стр. 154.

³ Н. Glinz, Die innere Form des Deutschen, Bern—München 1962, стр. 161; Н. Glinz, Der deutsche Satz, Düsseldorf 1963, стр. 84; Der Große Duden IV; Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, Ленинград 1962, § 868—870; D. Schulz, H. Griesbach, Grammatik der deutschen Sprache, München 1970, стр. 327; W. Jung, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig 1971, § 100; G. Helbig, J. Buscha, Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht, Leipzig 1972, стр. 478—482.

В удмуртском языкознании тоже фигурирует именное сказуемое⁴, которое подразделяется на простое и составное. Первое выражается только именем, второе состоит из именной части, имеющей вещественное значение, и связочного глагола, несущего морфологическую характеристику. Именная часть рассматривается, следовательно, в качестве присвязочного слова. Представляется целесообразным и в современном удмуртском языке говорить о предикативе как отдельном, шестом члене предложения, служащем для качественной характеристики субъекта либо объекта предложения или для определения их категориальной принадлежности.

В пользу выделения предикатива в отдельный член предложения говорит тот факт, что у него есть все соответствующие признаки: его можно перемещать, он может стоять в начале предложения и, кроме того, может быть выражен придаточным предложением. Например: *Со врач луиз. Врач со луиз* 'Он стал врачом. Врачом он стал'; *Со луиз, кин солэн атаез вал* 'Он стал, кем был его отец'. Наконец, в качестве предикатива в реальном предложении могут выступать не только имена (имеются в виду существительные, прилагательные, числительные), но и другие классы слов (об этом пойдет речь ниже), вследствие чего термин «именное» не соответствует языковой действительности.

Поскольку мы выделяем предикатив в самостоятельный член предложения, представляется уместным рассмотреть и глаголы, детерминирующие его, а также морфологические средства актуализации предикатива. В современном удмуртском языке сравнительно немного глаголов, которые в качестве обязательного элемента своего синтаксического окружения требуют предикатива. Среди них выделяются двухвалентные *вал* 'был, была, было, были', *луыны* 'быть, стать, становиться', *кариськыны* 'сделаться, становиться, превратиться', *кылыны* 'остаться кем-то, чем-то', *нимаськыны* 'называться', *адскыны* 'выглядеть', *ужаны* 'работать кем-то', *лыдъяськыны* 'считаться, слыть' и др. Примеры: *Мынам атае директор вал* 'Мой отец был директором'; *Тон дышетӥсь луид* 'Ты стал учителем'; *Куазь кезыт кариськиз* 'Погода стала холодной'; *Кузёос вужёсыз кылызы* 'Хозяева остались прежними'; *Та книга «Анай» нимаське* 'Эта книга называется «Мать»'; *Песятае егит адске* 'Дедушка (мой) выглядит молодым'; *Тон умой ужасен лыдъяськиськод* 'Ты считаешься хорошим рабочим'.

Необходимо подчеркнуть, что между субъектом глагольного действия и предикативом удмуртского предложения существует семантическое согласование, а при наличии соответствующих морфологических признаков — и формально-грамматическое. Последнее в удмуртском предложении имеет, однако, интересную особенность (в отличие, например, от русского или немецкого языков): ввиду отсутствия в удмуртском языке грамматической категории рода согласования в нем между субъектом и предикативом не существует, они согласуются только в числе и падеже: *Та нылмурт/егит ни дышетӥсь луиз* 'Эта девушка/парень стала/стал учительницей/учителем'; *Нылмуртӥс дышетӥсьӥс луизы* 'Девушки стали учительнями'.

Следует особо остановиться на глаголе *вал* 'был, была, было, были', передающем состояние в прошлом. Этот глагол выступает в предложении всегда в качестве несогласованного сказуемого, поскольку его форма во всех числах и лицах остается без изменения. Например: *Со нылы вал* 'Это была дочь'; *Соос пересесь, восьтэтэсь вал* 'Они были старыми, худыми'.

⁴ Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения. Ижевск 1970, стр. 143; П. Н. Перевощиков, Краткий очерк грамматики удмуртского языка. — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948, стр. 374 и др.

Глагол *вал* в удмуртском языке в настоящем времени не имеет соответствия. О том, что действие совершается в настоящем времени, свидетельствует «нулевая связка»: *Чорыгась мон* 'Рыбак я'; *Асьмеос — социалистгӛс* 'Мы — социалисты'; *Солэн кумез — жандарм* 'Его кум — жандарм'. Как видно из последних примеров, отсутствие связки в удмуртском предложении в настоящем времени орфографически зачастую обозначается тире, особенно в тех случаях, когда в функции предикатива выступает существительное.

Заметим, что существительные в роли предикатива стоят, подобно подлежащему, в именительном падеже, а связка выражает отношения между двумя однопадежными существительными. По форме они не отличаются друг от друга, синкретичны: *Кышномурт — профессор* 'Женщина — профессор'; *Профессор — кышномурт* 'Профессор — женщина'. Как же различить подлежащее и предикатив? Грамматическим дифференциатором их в нейтральном, независимом от контекста предложении может служить порядок слов. Как правило, предикатив в отдельно взятом повествовательном предложении находится к постпозиции по отношению к подлежащему.

Глагол в личной форме непосредственно участвует в формировании предикативного отношения, т. е. отношения между финитным глаголом и предикативом. Х. Бринкманн⁵ различает четыре модификации предикативного отношения, актуализируемые с помощью субстантивного предикатива: именование, идентификацию, классификацию и указание функции. Принимая во внимание прилагательные в функции предикатива, качественно характеризующие субъект, к четырем модификациям можно добавить пятую — квалификация (качественную оценку), например, *Та книга интересной* 'Эта книга интересная'; *Солэн сингӛсыз чыгырь* 'Его глаза голубые'.

Кроме двухвалентных глаголов, детерминирующих субъект и предикатив, следует назвать и ряд трехвалентных, при которых предикатив представляет собой один из обязательных распространителей. К ним относятся *лыдгяны* 'считать', *ниманы* 'называть', *потыны* 'казаться', *куаретыны* 'ругать', *бырйыны* 'выбирать', *карыны* 'сделать' и т. п. Наряду с субъектом и предикативом в качестве третьей валентности может выступать а) объект в дативе при *потыны*: *Солэн ымнырыз мыным тодмо потӛз* 'Его лицо мне показалось знакомым'; *Та нылмурт мыным чебер потӛз* 'Эта девушка мне кажется красивой'; б) объект в аккумулятиве при всех остальных глаголах: *Мон асме самой шудтэм муртэн лыдгяско* 'Я считаю себя самым несчастливым человеком'; *Тагӛ дӛськут Софьяез лек тусгем каре* 'Такая одежда делает Софью злой'; *Мон тӛледыз Павел нимало* 'Я Вас буду называть Павлом'; *Колхозникгӛс тонэ председателе бырйизы* 'Колхозники тебя выбрали председателем'. В лексическом значении глаголов этой группы варьируется идея суждения субъекта о ком-либо, чем-либо, а также именованная кого-либо, чего-либо.

Предикатив в удмуртском языке может быть выражен:

- 1) Именем существительным в номинативе: *Мон — адыми* 'Я — человек', *Ми — социалистгӛс* 'Мы — социалисты'.
- 2) Именем существительным в местном падеже: *Атай лесникын вал* 'Отец был лесником'. Необходимо отметить, что эта форма предикатива встречается гораздо реже. Преобладает, безусловно, номинатив.
- 3) Местоимениями: *Бригадир — мон!* 'Бригадир — я!', *А тон кин?* 'А ты кто?'.

⁵ Н. Brinkmann, Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung, Düsseldorf 1971, стр. 598 ff.

4) Именем прилагательным в нефлектированной форме: *Шур паськыт* 'Река широкая', *Йырси сьод* 'Волосы черные'.

5) Субстантивированными количественными или порядковыми числительными: *Тй но Находка — нырысьёсыз* 'Вы и Находка — первые', *Со — ньыльдон укмысэтьез* 'Он — сорок девятый'. Существенным признаком субстантивации этих предикативов удмуртского языка служат указательно-выделительные суффиксы *-эз* (*-ез*) для единственного числа и *-ыз* для множественного числа. Названные суффиксы придают числительным «классифицирующее» или «квалифицирующее» значение.

6) Причастиями: *Соос висисесь, супыльтйсь* 'Они больные, болтливые', *Доклад валамон* 'Доклад понятный', *Книга лыдземын* 'Книга прочитана'.

7) Сочетанием существительного либо местоимения со сравнительными словами типа *кадь* 'как', *выллем* 'подобно': *Лымы мамык кадь* 'Снег как пух', *Пуны кионни кадь* 'Собака как волчонок', *Сузэре мон выллем* 'Сестра как я'.

8) Именами существительными в творительном падеже: *Мон тонэ зшен лыдъясько* 'Я считаю тебя другом', *Ужасьёс атайме умой инженерен лыдъяло* 'Рабочие считают отца хорошим инженером'.

9) Именами существительными во входном падеже: *Студентъёс та нымуртэз секретаре бырайзы* 'Студенты избрали эту девушку секретарем'.

10) Именами прилагательными в творительном падеже: *Мынэсьтым иворме ваньзы вылен лыдъязы* 'Мою весть все рассмотрели как новую'.

11) Морфологически недифференцированными частями речи, которые в одном и том же оформлении могут рассматриваться и как существительные, и как прилагательные, и как наречия. Они могут быть либо в номинативе, либо в творительном падеже: *Кезьыт вал* 'Холодно было', *Чалмыт луиз* 'Тихо стало'. В этих предложениях, служащих, как правило, для обозначения некоторых природных явлений, *кезьыт*, *чалмыт* можно рассматривать как одну из указанных выше частей речи. Они стоят в номинативе. В связи с этим вполне закономерен вопрос, являются эти слова подлежащим или предикативом? С нашей точки зрения, они выступают в функции предикатива, так как субъектная позиция может факультативно замещаться существительным *куазь* 'погода', которое находится в препозиции по отношению к предикативу: *Куазь кезьыт вал* 'Погода была холодной', *Куазь шуныт кариськиз* 'Погода потеплела'.

Морфологически недифференцированные части речи могут иметь и творительный падеж: *Быдэс дуннеысь вань азьмынись человечество Советской Союзлэсь чектонзэ умоен лыдъя* 'Все прогрессивное человечество считает предложение Советского Союза хорошим'.

12) Отглагольными оборотами, состоящими из имени в номинативе и деепричастия *шуыса* от глагола *шуыны* 'говорить, сказать': *Мон тйледыз Ниловна шуыса нимало* 'Я буду называть Вас Ниловной', *Мумы-айыюсы монэ азьтэм шуыса куарето* 'Родители ругают меня, что я ленивый'. Отглагольные обороты в функции предикативов употребляются при таких глаголах, как *ниманы* 'называть кого-то (что-то) как-то', *куаретыны* 'ругать кого-то как-то', *лыдъяськыны* 'считаться каким-то' и т. п.

13) Придаточными предложениями, когда в главном предложении сказуемое выражается обычно глаголами типа *луыны* 'стать, становиться', *кариськыны* 'становиться, сделаться', *кылыны* 'оставаться каким-либо': *Мон луи, кин мынам атае вал* 'Я стал, кем был мой отец', *Ды-*

шетскисьёс кылызы, кычөөс соос ортчем аре вал 'Учащиеся остались, какими они были в прошлом году'.

14) Инфинитивными оборотами: *Милям цельмы умой дышетскыны, родинаез возьманы* 'Наша цель — хорошо учиться, защищать родину'.

15) Междометиями: *Тйляд ужды ой-ой-ой!* 'Ваша работа ой-ой-ой!'

В отличие от объектов предикатив относится не к глаголу, а всегда к субъекту или объекту предложения. Не случайно Г. Хельбиг⁶ различает два вида предикативов: предикатив к субъекту (Subjektsprädikativ) и предикатив к объекту (Objektsprädikativ). При двухвалентных глаголах типа *луыны, кариськыны, лыдъяськыны, адскыны, кылыны, нимаськыны* и т. п. предикатив всегда служит для качественной характеристики или определения категориальной принадлежности только субъекта предложения: *Песянай егит адске* 'Бабушка выглядит молодо' (предикатив *егит*, субъект *песянай*); *Эше инженер луиз* 'Друг (мой) стал инженером' (предикатив *инженер*, субъект *эше*).

При трехвалентных глаголах предикатив может относиться либо к субъекту, либо к объекту предложения. Предикатив к субъекту встречается только при глаголе *потыны* 'казаться кому-то каким-то': *Та сяська мыным туж чебер потэ* 'Этот цветок кажется мне очень красивым' (предикатив *туж чебер* относится к субъекту *сяська*). При остальных трехвалентных глаголах (*ниманы, лыдъяны, куаретыны, исаны, карыны, бырйыны* и др.) предикатив относится к объекту предложения: *Мон тйледыз Павел нимало* 'Я буду называть вас Павлом'; *Соос тонэ эрекчаськись шуыса исаллязы* 'Они дразнили тебя обманщиком'; *Колхозникъёс агайме председателе бырйизы* 'Колхозники избрали брата председателем' (предикативы *Павел, эрекчаськись шуыса, председателе* относятся к объектам *тйледыз, тонэ, агайме*; доказательством служат трансформации: *Тй — Павел* 'Вы — Павел', *Тон — эрекчаськись* 'Ты — обманщик', *Агае — председатель* 'Брат — председатель').

⁶ G. Helbig, J. Buscha, Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht, Leipzig 1972, стр. 478—482.

V. V. POZDEJEV (Iževsk)

ZUR FRAGE ÜBER DAS NOMINALE PRÄDIKAT DER UDMURTISCHEN GEGENWARTSSPRACHE

Das Prädikativ ist ein selbständiges Satzglied, welches zur qualitativen Charakteristik des Subjekts bzw. des Objekts oder zur Bestimmung ihrer kategorialen Angehörigkeit dient. Als Ausdrucksmittel des Prädikativs werden betrachtet: 1) Substantive im Nominativ; 2) Substantive im Lokativ; 3) Personalpronomen im Nominativ; 4) kurze Formen des Adjektivs; 5) substantivierte Numeralien; 6) Partizipien; 7) Substantive im Instrumental; 8) Substantive im Illativ; 9) Adjektive im Instrumental; 10) morphologisch undifferenzierte Wortarten; 11) die Fügung des Substantivs bzw. des Pronomens mit Vergleichswörtern *кадь, выллем*; 12) adverbiale Fügungen, die aus einem Nomen im Nominativ und dem Gerundium *шуыса* bestehen; 13) Infinitivfügungen; 14) Interjektionen; 15) Nebensätze.

Zu den Verben, die das Prädikativ determinieren, gehören zwei- bzw. dreistellige Verben, z. B. *вал, луыны, кариськыны, кылыны, нимаськыны, адскыны, лыдъяськыны, потыны, лыдъяны, ниманы, куаретыны, карыны* и. а.